

Линь Фан подошел к Ся Ванцю и заслонил ее собой.

Его спокойный голос звучал спокойно, но вызывал у людей чувство повышенной опасности.

Линь Фан держал грамилу за руку.

"Разве она не говорила, что не может пить? Или ты глухой?"

На мгновение генеральный директор Цянь почувствовал, что больше не может пошевелить рукой.

"Кто вы такой? Как вы смеее вмешиваться в мои дела?"- сказал генеральный директор Цянь, глядя на Линь Фана.

Грузный мужчина в черном рядом с ним немедленно напал.

"Черт тебя дери, ты что, не видишь, что генеральный директор Цянь говорит? С каких это пор твоя очередь говорить первая?"

Человек в черном нанес удар в Линь Фана. Правая рука Линь Фана заблокировала удар.

Он схватил его правой рукой и замахнулся. Правый хук попал точно в грудину крепыша.

Раздался треск.

Человек в черном упал на землю.

"Ты..." сказал человек в черном. Он не ожидал, что тощий Линь Фан сможет повалить его на землю.

Линь Фан даже не посмотрел на человека в черном, лежащего на земле. С самого начала и до конца выражение лица Линь Фана не менялось.

Все были ошеломлены произошедшим.

С того момента, как он вошел.

Аура Линь Фана уже ошеломила всех присутствующих.

Благоговение Сюй Яна и трепет Лу Бэнкай были совершенно не похожи на ауру Линь Фана.

Казалось, будто весь гала-концерт находится под контролем Линь Фана!

Это было чувство безопасности.

"Официант, сто бутылок белого вина, пожалуйста".

"Слышал, что вы любите уговаривать девушек выпить. Сегодня я свободен и хотел угостить тебя. Если ты не сможешь допить его до конца, ты не дашь мне, Линь Фану, в лицо".

Линь Фан взял генерального директора Цянь за руку. Генеральный директор Цянь все еще не мог пошевелиться.

"Давай, генеральный директор Цянь, пей".- Линь Фан держал руку генерального директора Цяня и шаг за шагом управлял ею.

"Линь Фан? Какое право ты имеешь заставлять меня пить? Что ты можешь сделать со мной, если я не буду пить?" Что за человек был генеральный директор Цянь? Он гневно посмотрел на Линь Фана.

Как большой босс Цяньлинской экономической компании, когда еще с ним так обращались?

Разве он не просто уговаривал Ся Ванцю выпить вина и заставил ее выпить несколько бокалов белого вина? Что в этом плохого?

Когда Линь Фань услышал это, он лишь холодно улыбнулся.

На столе стояло сто бутылок белого вина.

Линь Фан поднял бутылку белого вина и без всякого выражения бросил ее на стол.

Бах!!!

Раздался громкий и чистый звук.

Бутылка разбилась, и вино разлетелось повсюду.

"Черт... хочу, чтобы ты выпил. Ты что, не понимаешь?"- Линь Фан был все так же невозмутим. Он держал в руках разбитую бутылку вина.

"Хочешь переспать с Ся Ванцю?"

"Хочешь продолжать заставлять Ся Ванцю пить?"

"Ты спрашивал моего разрешения?"

Никто не знал, что Линь Фан собирается делать дальше. Все были ошеломлены его аурой.

Линь Фан тренировал свое тело с юных лет. Несмотря на то, что он не знал боевых искусств, он мог справиться с обычными людьми.

"Охрана!" крикнул Цянь Хунгуан.

Цянь Хунгуана шокировало то, что никто из охранников отеля не пришел на помощь.

Все охранники и официанты очень уважительно относились к Линь Фану.

У отеля "Новая Эра Лишэн" были филиалы по всему Шанхаю. Поскольку отель был пятизвездочным, каждый официант знал Линь Фана.

Линь Фань был вторым по величине акционером этой компании.

"Если у генерального директора Цяня возникнут проблемы, вы можете искать меня. Этот отель мой".

"Ты пьешь или нет?"- спокойно сказал Линь Фань. Он поднял разбитую бутылку и указал на голову Цянь Хунгуана.

Генеральный директор Цянь Цянь посмотрел на Линь Фана и был немного шокирован. Линь Фан действительно был главным акционером этого отеля.

"Давай, продолжай. Следующая бутылка".- Линь Фан улыбнулся без всякого выражения.

"Линь Фан, почему бы нам не..." Сюй Ян как раз собирался что-то сказать. В конце концов, Линь Фан оскорблял самого крупного инвестора "Радости жизни".

"Заткнись." Линь Фан даже не посмотрел на Сюй Яна.

После того, как генеральный директор Цянь выпил четыре бутылки вина, его начало тошнить.

Линь Фан опустил руку, схватил Ся Ванцю за руку и пошел к двери.

В то же время генеральный директор Цянь, который стоял позади них, сказал: "Линь Фан, Ся Ванцю, хе-хе... Вы - главная мужская и главная женская роли в этой драме, верно? Мне нужно всего одно предложение, чтобы вы не смогли стать главными героями. Я также сообщу вам цену, которую вам придется заплатить. Я расторгну свой контракт

с Yuehua Entertainment, и вы больше не сможете получить таких инвесторов, как я".

Линь Фан обернулся. "Сценарий мой. Мне нужно, чтобы ты был инвестором? Мне нужно, чтобы вы решили, кто будет играть главную мужскую и главную женскую роли?"

"Ах да, если ты хочешь меня убить, то поторопись".

"Иначе... если ты будешь издеваться над моими людьми, завтра я убью тебя первым".

Линь Фан сказал, что никогда не пойдет ни с кем на компромисс.

Поскольку Цянь Хунгуан заставил Ся Ванцю страдать и хотел переспать с ней, Линь Фану не нужно было быть вежливым с Цянь Хунгуаном.

Если он осмелился прийти сюда, то не боялся размолвки с Цянь Хунгуаном.

Кроме того, Линь Фан не хотел давать противнику ни единого шанса отомстить ему. Если он сказал, что хочет за день убить Цяньлинскую Экономическую Среду, он должен был это сделать.

В этом обществе царил закон. Линь Фан не стал бы никого убивать, тем более бить. Даже если бы он ударил человека в черном, то первым на него напал именно он.

Линь Фан заставил Цянь Хунгуана выпить, а Линь Фан "угостил" его вином. Здесь не было никаких юридических лазеек.

"Убить меня за день? Ты всего лишь маленький сценарист и маленькая знаменитость. Даже если ты крупный акционер пятизвездочного отеля, что с того, что у тебя богатое прошлое? Я хочу посмотреть, как ты сможешь убить меня за один день".- Генеральный директор Цянь холодно улыбнулся.

Линь Фан больше ничего не сказал. Он просто взял Ся Ваньюцю за руку и открыто вышел из входа в Qianling Economic Media.

Никто не разговаривал.

Никто не осмелился даже громко вздохнуть.

Линь Фан при всех сказал Цянь Хунгуану, что он точно уничтожит компанию стоимостью более миллиарда долларов за один день.

Сможет Линь Фан сделать это или нет, Су Сяо и Линь Цзинцзин только почувствовали, что... Линь Фан был таким властным.

Линь Фан, который только что был на гала-концерте, полностью отличался от Сюй Яна.

Когда Линь Фан делал что-то, он не думал о последствиях.

Он хотел только справедливости.

Он хотел, чтобы над Ся Ванцю не издевались.

Это также означало, что инвестиционный план Линь Фана "Радость жизни" полностью провалился.

Далее им, возможно, придется столкнуться с отзывом средств у инвесторов. Сценарий больше не мог быть снят, и компания могла даже столкнуться с огромным давлением.

В индустрии развлечений было только два пути: либо пойти на компромисс, либо сопротивляться и быть похороненным.

Линь Фан предложил третий вариант.

Он убьет того, кто хочет его смерти.

Красивые глаза Ся Ванцю слегка покраснели. Каждое слово и выражение Линь Фана запечатлелось в ее памяти.

Это был... ее сосед по парте, Линь Фан.

"Линь Фан... Прости меня. Я могу уйти из индустрии развлечений вместе с тобой и больше никогда не выступать. Цянь Хунгуан не посмеет ничего с нами сделать".- Ся Ванцю опустила голову и тихо сказала.

Заставить девушку растрогаться было просто. Стоять рядом с ней, когда она больше всего нуждалась в помощи, куда сложнее.

Линь Фан так и поступил.

Ся Ванцю знала, к каким последствиям может привести оскорбление инвесторов.

Даже топовая артистка, имеющая собственную независимую компанию, не посмеет так просто обидеть своих инвесторов. Для такой, как она, если она обидит инвестора, то потом ей придется столкнуться с бесконечной местью со стороны инвестора.

Линь Фан улыбнулся и погладил Ся Ванцю по голове.

Он мягко сказал: "Поверь мне... Когда я рядом... в этом мире никто не сможет тебя запугать!"